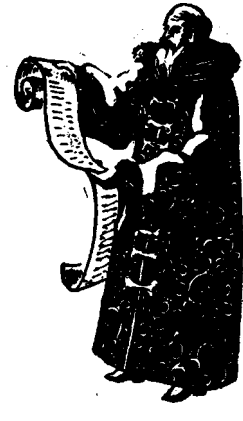
заботиться о государственных доходах, нужна, если хотите, предприимчивость в хорошем понимании этого слова» («Известия», 13 мая 1962).

Пределы употребления слова *хозяин* в этом значении не ограничиваются руководителями производства (хозяйственниками). В условиях советской социалистической демократии в управлении хозяйством, в решении вопросов производственной жизни принимают участие и рядовые работники. Каждому советскому труженику необходимы указанные качества умелого хозяина.

Хозяин — труженик, создатель всех жизненных благ, и хозяин — свободный, полноправный обладатель и распорядитель ими — сливаются у нас в одном и том же лице. Тем самым складывается чрезвычайно разнообразное употребление слова *хозяин*, семантика его становится особенно сложной и гибкой. В современном русском литературном языке оно выступает с необычайным богатством семантических оттенков. При таком исключительно широком диапазоне использования возникает опасность «затаскивания» слова, утраты им смысловой четкости. В этих условиях совсем не лишней представляется общественная забота о правильном и наиболее эффективном его использовании. Не случайно о слове *хозяин*, о путях и способах его употребления, о его смысловой наполненности нередко специально высказываются в нашей печати писатели, журналисты, публицисты.

Доктор филологических наук
А. М. ИОРДАНСКИЙ

Посол



К числу древнейших русских дипломатических терминов относятся слова *сол* и *посол* (древнерусские *сълъ* и *посълъ*). Они обозначали доверенное дипломатическое лицо, представителя, официально уполномоченного действовать в международных сношениях от имени правителя, государя, князя. Употреблялись эти слова и в недипломатическом значении — ‘посланный, исполняющий поручение, посланец, вестник’.

Широко представлены оба дипломатических термина в летописях, отражающих события с IX века: «Мы от рода

рускаго сълы и гостье. Иворъ солъ Игоревъ, великого князя рускаго и обчии сли [послы]» (Лаврентьевская летопись. Договор 945 г.); «Миндовгови же приславшю слы своя река [говоря]...» (Ипатьевская летопись. 1252); «И рече Блудъ къ послом Володимеримь» (Лаврентьевская летопись. 980). В грамотах употребляется только *посолъ:* «Подтвердихомъ мира старого с посломь Арбудомь» (Грамоты Великого Новгорода и Пскова. 1189). Слово *солъ* мы находим только в древнейших летописях — Лаврентьевской, Ипатьевской, Новгородской I: при описании событий, относящихся к X веку, оно встретилось нам 54 раза, XI веку — 11, XII веку — 15, XIII веку — 5; позже оно уже совсем не наблюдается. Зато активность слова *посол* особенно возрастает с XII века.

Таким образом, термин *посолъ* уже к XIV веку вытеснил из языка синонимичное слово *солъ*. Это было обусловлено, по-видимому, грамматическими причинами. Существительное *солъ* образовано от глагола *сълати* (слать), а *посол* — от *посълати* — приставочного к *сълати*. Оба глагола составляли видовое противопоставление, в котором глагол *посълати* содержит указание на внутренний предел действия, на действие в его неделимой целостности (признак совершенного вида), а соотносительный глагол *сълаты* не содержит такого указания (признак несовершенного вида). Не удивительно, что в речи, когда необходимо было сообщить о посылке дипломатического уполномоченного, чаще использовалось слово *посълати*. Оно значительно чаще втягивало в связь с собой существительное *посол*, чем *сол*. Об этом говорят, например, такие данные: глагольные формы с бесприставочной основой (в сочетаниях *сълати сълы, посълы)* в рассказе о событиях X—XV веков встретились нам всего 14 раз, сочетание *посълати сълы* — 22, а *посълати послы* — 118. Глагол *посълати* и передал свою «силу» производному от него существительному *посолъ*.

Термин *посол* — самое общее название дипломатических уполномоченных этого ранга. Для более точного обозначения лиц, наделенных теми или иными правами в зависимости от важности и цели посольства, силы полномочий, с XIV века в дипломатическом языке появляются составные наименования, представлявшие собой сочетания стержневого слова *посол* и прилагательных. Ряд прилагательных, сочетаясь со словом *посол,* нес на себе так называемую комплиментную, или этикетную, функцию,

например в составных терминах: сильный посол, большой посол, великий посол, полномочный посол, великий и полномочный посол, чрезвычайный посол, чрезвычайный и полномочный посол.

Сильный посол. Так именовались обычно ордынские послы, не только облеченные большой властью, но и опирающиеся на вооруженную силу: «Пришелъ бо бяше посолъ силенъ из Орды, именемъ Ахмылъ, и много створи пакости по Низовьской земли, много посече христьянъ, а иных поведе въ Орду» (Новгородская I летопись, под 1322 г.). Этот термин, отмеченный в основном в летописях, не имел большой активности по крайней мере в письменной речи.

С начала XIV века в дипломатический обиход входит составной термин *великий посол,* обозначавший послов, наделенных большими полномочиями, силой, властью: «Ту же приехавше послы великы от свеиского [шведского] короля и докончаша миръ вечныи съ князем и с Новымьгородомь по старой пошлине» (Новгородская I летопись, под 1323 г.); «Послали есмя до вас послов наших великих ... с нашими речми» (Сношения с Польско-Литовским государством, документ 1494 г.); «Посылали мы ... с нашею царского величества подтверждающею грамотою великого посла» (Письма и бумаги Петра Великого. 1700).

Наряду с составным термином *великий посол* с конца XV века употреблялся близкий ему по смыслу и образованию термин *большой посол:* «А по семъ наши болшии послове будуть, посадники и бояри, бити чоломъ тобе осподарю своему» (Псковская II летопись, под 1485 г.); «Ты послал князя Кубенского болшего посла» (Сношения с Крымом, документ 1501 г.). Сопоставление контекстов позволяет говорить о синонимичности терминов *великий посол* и *большой посол.* Они нередко перемежаются в пределах одного связного текста: «И в грамотах перемирных межи нас написано, что нам меж собя на обе стороны слати своих великих послов... и брат наш и сват своих болших послов и до сех мест к нам не присылывал» (Сношения с Польско-Литовским государством, документ 1529 г.). Термин *большой посол* прослеживается по памятникам до 60-х годов XVII века, тогда как *великий посол* вплоть до XVIII века.

По мере расширения прав послов именования их *большими, великими* оказывались недостаточными. Требовались новые определения, говорящие о той полной власти,

которой наделялись послы, отправлявшиеся с поручением решать важные межгосударственные вопросы. В конце XVI века в русском дипломатическом языке впервые появился составной термин *полномочный посол* — 'посол, наделенный полной властью, достаточными правами для ведения переговоров, заключения мира и т. п.' Судя по первым употреблениям его в текстах, переведенных с немецкого и шведского языков, можно полагать, что в русском дипломатическом языке этот термин образовался как калька. Термину предшествовали другие словосочетания, отражающие поиски нужного термина: чиновные и велемочные послы (1561), полноприказный посол (1570), исполна приказный посол, полный и великий посол (1575), сполномочный посол (1584). С начала XVII века термин *полномочный посол* используется в русской дипломатической сфере постоянно: «Им город Корелу с уезды отдати и очистити мне и моего велеможнейшаго короля полномочным послом не мотчая [медля]» (Договорная запись Скопина-Шуйского с шведским секретарем Карлом Олусоном. 1609).

Для передачи значения 'облеченный большими правами' в XVII веке широко употреблялось сочетание двух прилагательных и стержневого слова *посол: великий и полномочный посол*, реже *большой полномочный посол.*

В XVII веке в западноевропейской дипломатии получила широкое распространение практика учреждения постоянных представительств. Однако продолжали сохранять силу и чрезвычайные посольства, отправляемые в особо важных случаях. Во главе такой миссии стоял *чрезвычайный посол.* Термин этот (фразеологическая калька с латинского extraordinarius legatus) впервые встретился нам в документе 1675 года «Памятники дипломатических сношений России с Римской империей». Употреблялся он, как правило, по отношению к иностранным дипломатическим представителям: «Папа римский ... чрезвычайных послов христианским государем посылающе ...» (документ 1688 г). Чрезвычайными послами нередко именуются и русские дипломаты, при официальном их титуле — великий и полномочный посол. Со второй половины XVII века входит в обычай именовать чрезвычайными и обычных послов, возглавляющих постоянные представительства в столице какой-либо страны.

В самом конце XVII века появляется словосочетание *чрезвычайный и полномочный посол* 'посол, наделенный

особо важными полномочиями' (компоненты его еще не имели твердо установившегося места): «Известно ... чрезвычайным и полномочным послом... царского величества»; «Сей от мирных договоров с Оттоманскою Портою паки назад возвратившийся полномочный и чрезвычайный посол Прокопий Возницын» (Памятники сношений с Римской империей).

Составное наименование *чрезвычайный и полномочный посол* употребляется и в наше время, но для обозначения дипломата первого ранга, возглавляющего постоянное представительство в иностранном государстве.

Ф. П. СЕРГЕЕВ,
доцент Ивано-Франковского педагогического института

Знаете ли вы слова песни?

Пойду ль я, выйду ль я,
Пойду ль я, выйду ль я,
Во ..., во долинушку,
Во ..., во широкую.

Это отрывок из известной русской народной песни с пропущенными словами. Какими? Обращение к печатным источникам рисует самую пеструю картину:

Пойду ли, выйду ль я,
Во дол, во долинушку.

Соболевский.
Великорусские народные песни.
Т. IV

Пойду ль я, выйду ль я,
Вдоль я на ночь по долине.

Там же

Пойду я, выйду я,
Во доль, во долинушку,
Во даль, во широкую.

Костромской
этнографический сборник. Т. III